

В. С. ДиевНовосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, РоссияИнститут философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8. Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: diev@smile.nsu.ru**НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «БЕЗОПАСНОСТЬ» ***

История развития философии и науки богата дискуссиями, посвященными определению понятий. Платон, критикуя Демокрита, в «Кратиле» говорит о том, что «никакое имя никому не врождено от природы», а «правильность имени состоит ни в чем ином, как в договоре и соглашении» [Маковельский, 1946. С. 328]. Наверное, если бы людям удалось договориться об определениях, то споров бы возникало намного меньше. Замечу, что уточнение базовых дефиниций и категорий является актуальной задачей не только для философии, но и для любой отрасли знания, а для междисциплинарных исследований в особенности. При этом зачастую выработка категориальных структур, позволяющих выйти за рамки узко дисциплинарных способов понимания и осмысления явлений и объектов, решается во многом благодаря философскому познанию.

Проблемы безопасности касаются каждого человека, при этом они ставят целый ряд философских, правовых, политологических, социологических, психологических и других специальных вопросов. Приведу только несколько. Расстановка приоритетов безопасности в триаде: личность, общество и государство. Соотношение безопасности и свободы. Что такое терроризм, и международный в частности. В последние годы проблемы безопасности уверенно занимают лидирующие позиции в социальных исследованиях, им посвящено огромное количество публикаций. В этом массиве литературы считаю нужным выделить работы Н. Лума-

на, Э. Гидденса, М. Кастельса, посвященные изучению рисков, опасностей и собственно феномену безопасности, и, безусловно, работы У. Бека и его концепцию «общества риска». Среди отечественных исследователей проблем безопасности хочу отметить работы В. Кузнецова, Г. Осипова, Р. Яновского, Г. Силласте, В. Иванова. Кроме того, в нашей стране уже более десяти лет ведутся работы, связанные с построением математической теории безопасности. В этом контексте следует назвать таких авторов, как С. Курдюмов, Г. Малинецкий, В. Кульба, Ю. Воробьев.

Различные толкования термина «безопасность» присутствуют сегодня в многочисленных публикациях и в Интернете. Так, например, Закон о безопасности России, принятый в 1992 г., определяет понятие безопасности как «уровень защищенности человека от внешних и внутренних ситуационных обстоятельств». В Оксфордском словаре это – «свобода от опасности», в коммерческих документах – «отсутствие потери денег», в других источниках – «свобода от недопустимого риска». В «Толковом словаре» В. Даля безопасность определяется как «отсутствие опасности, сохранность, надежность». В словаре С. Ожегова безопасность трактуется как «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности». Суть большинства дефиниций сводится к тому, что безопасность определяется как отсутствие опасности, а на вопрос, что же такое опасность, а уж тем более как ее оценивать и измерять, словари не отвечают. При

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 07-06-00184а).

этом нередко равнозначными считаются понятия «риск» и «опасность». Различные исследователи говорят о психологических, экономических, правовых, социологических, медико-биологических и других аспектах безопасности. Такое многообразие и смешение дефиниций приводит к терминологической путанице. Обращает на себя внимание также факт смешения многими исследователями двух различных направлений изучения безопасности: безопасности как феномена и обеспечения безопасности. Как правило, большинство работ посвящено разработке подходов к обеспечению безопасности, т. е. определению наиболее эффективных методов и средств решения практических задач. Эта ситуация приводит к тому, что специалисты, рассуждая о безопасности, часто говорят только о конкретных прикладных понятиях: государственная, экономическая, информационная безопасность и т. п.

Одним из восьми приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации являются проблемы безопасности и противодействия терроризму. Однако сегодня не существует даже общепринятого определения безопасности, что приводит порой просто к взаимному непониманию представителей различных дисциплин, хотя вроде бы обсуждается один феномен. Безопасность атомной станции; безопасность полета на самолете; безопасность средств, вложенных в бизнес; информационная безопасность; безопасность государства и личная безопасность – наконец. Все это – одно и то же, или различные феномены? Ответить на эти вопросы не поможет ни «Концепция национальной безопасности РФ», ни федеральный закон о безопасности. Налицо явный дефицит парадигмальной целостности.

Полагаю, что проблемы безопасности являются междисциплинарной или трансдисциплинарной областью знания, а сам термин приобрел сегодня статус общенаучного понятия, выходящего за пределы той или иной частной науки, либо их специфической группы. Безопасность является сложным, многоуровневым явлением, и проблема заключается не только в формировании общего, универсального определения, хотя и это представляется весьма актуальным, а в выработке общих представлений и системы знаний об этом феномене на философском

и теоретико-методологическом уровне. Спектр существующих подходов весьма широк, каждая отрасль знания, использующая этот термин, имеет свою направленность и свои методы исследования. Например, восприятие безопасности в антропологической парадигме фокусирует внимание на анализе влияния культуры на социальное понимание опасности, отражающее групповые и социальные ценности. Понятийный аппарат исследований, направленный на разработку методологии и методов математической оценки безопасности и риска, существенно отличается от аппарата социальных наук. Представляется, что наличие общего междисциплинарного базиса необходимо как для более глубокого понимания этого феномена, так и для эффективного практического применения результатов частных дисциплин. В данной статье будут обозначены некоторые подходы к решению этой проблемы.

В современных исследованиях проблем безопасности доминирует тенденция перехода от рассмотрения задач предупреждения и профилактики возможных опасностей, катастроф или чрезвычайных ситуаций к вопросам управления безопасностью и риском. Эти проблемы чрезвычайно актуальны для нашей страны, в которой насчитывается более сорока тысяч опасных производств и сооружений, разрушение которых может привести к бедствиям национального масштаба. Россия занимает первое место в мире по смертности населения от несчастных случаев. В нашей стране их приходится 130,8 на 100 тыс. населения, а например, в Англии – только 20,5; в Голландии – 22, в США – 29,3; в идущей на «втором месте» Венгрии – 74,3 [Громов, 2004. CD-ROM приложение]. Стохастический характер природных и общественных явлений обуславливает невозможность однозначного предвидения развития событий. Управление предполагает необходимость создания моделей альтернативных путей развития, при этом с количественными оценками возможных решений. Сегодняшние же шкалы оценки безопасности основаны, как правило, на использовании различных цветовых гамм. Для управленческой деятельности в сфере безопасности и риска, необходимы определенные концептуальные основания, позволяющие на их основе строить модели, формулировать определенные принципы и принимать решения.

Важнейшим фактором и неотъемлемым атрибутом нашей жизни, который невозможно исключить из рассмотрения в любой сфере человеческой деятельности, является неопределенность. Зачастую опасности, катастрофы, чрезвычайные ситуации и т. п. являются следствием отсутствия или недостатка информации у субъекта управления, который не знает «куда подстилать соломку». Проблемы, возникающие с безопасностью социально-технологических систем, во многом связаны именно с неопределенностью. Анализ неопределенности является самостоятельной исследовательской задачей, но в данном контексте существенно, что можно выделить различные типы неопределенности, связанные с безопасностью человеческой деятельности. Прежде всего – объективная неопределенность, или «неопределенность природы»; затем – гносеологическая неопределенность, связанная с отсутствием (или же избытком) достаточной релевантной информации; стратегическая неопределенность – вызванная действиями других акторов социальной реальности (партнеров, противников, организаций и т. п.) [Диев, 2001].

Риск, или более точно, рискованная ситуация, есть разновидность неопределенной, когда наступление будущих событий, возникающих в результате влияния природной среды, действий партнеров, противников и т. п., вероятно и может быть оценено. Существование количественных оценок для вероятностей реализации возможных линий поведения принципиально различает ситуации риска и неопределенности. Риск является «измеримой» неопределенностью или мерой опасности, что позволяет говорить о количественных оценках безопасности. Риск – интегральный показатель, сочетающий в себе оценки как вероятностей реализации решения, так и количественных характеристик его последствий. Для описания этой ситуации требуется совокупность понятий: <Субъект, Решение, Вероятность, Потери>. Риск является следствием решения и всегда связан с субъектом, который не только осуществляет выбор, но и оценивает вероятности возможных событий и связанные с ними потери. Как отмечает В. Лекторский, «для современной философии субъект – это, прежде всего, конкретный телесный индивид, существующий в пространстве и времени, включенный в определенную культуру,

имеющий биографию, находящийся в коммуникативных и иных отношениях с другими людьми» [Лекторский, 2001. С. 155]. Кроме того, существует и коллективный субъект, который так же, как и индивидуальный субъект существует в пространстве и времени и предполагает отношения с другими коллективными субъектами. Рискованная ситуация включает в себя два взаимосвязанных компонента: объективный и субъективный. Первый отражает ту или иную неопределенность в среде деятельности субъекта, второй характеризует степень готовности субъекта принимать решения с учетом вида и динамики этой неопределенности. Риск всегда связан с субъектом, и нельзя говорить о риске вне субъекта. Кто-то может заметить, что субъект имплицитно присутствует в решении, и поэтому не требуется его специально выделять. Ведь не может быть решения без субъекта! Но субъект не только принимает решение, но и оценивает как вероятность возможных событий, так и связанные с ними потери. Легко представить ситуацию, когда два человека принимают одинаковые решения, но риск, связанный с их реализацией, оценивают совершенно по-разному [Диев, 2006].

Поскольку большинство определений безопасности сводится к интуитивному пониманию отсутствия опасности, то принципиально важно различать термины «опасность» и «риск». В обыденной речи эти слова зачастую используют как тождественные или без четкого различия, в рамках же предлагаемого подхода различие между ними существенно. Следуя Н. Луману, различие между этими категориями связано с генезисом будущего ущерба. «Различие предполагает (и отличается тем самым от других различий), что существует неуверенность (Unsicherheit) относительно будущего ущерба. Здесь есть две возможности. Либо возможный ущерб рассматривается как следствие решения, т. е. вменяется решению. Тогда мы говорим о риске, именно риске решения. Либо же считается, что причины такого ущерба находятся вовне, т. е. вменяются окружающему миру. Тогда мы говорим об опасности» [Луман, 1994. С.150]. В подходе Н. Лумана существенную роль играет понятие «вменения», но он отмечает: «...то, что различие риска и опасности оказывается зависимым от вменений, отнюдь не означает, что лишь по произволу наблюдате-

ля нечто зачисляется в категорию риска или опасности» [Там же. С. 153].

Авторы коллективной монографии «Управление риском: Риск. Устойчивое развитие. Синергетика» различают «объективный» и «субъективный» риск. Объективный риск – это опасность, а субъективный – риск. В то же время они совершенно справедливо пишут: «Землетрясения, наводнения, ураганы происходят независимо от нашей воли. Однако есть множество других ситуаций, в которых человек является главным действующим лицом. Он может строить или не строить атомные электростанции, заниматься или не заниматься профилактическим ремонтом плотин или не делать этого, уделять внимание своему здоровью или пренебрегать им. В этом аспекте объективной категории “опасность” противостоит субъективная категория “риск”» [Управление риском, 2000. С. 45]. Представляется, что с учетом ранее сделанных замечаний правильно говорить о «природной опасности» или же более обобщенно – об «опасности внешней среды», а не о «природном риске» или «риске внешней среды».

Говоря о концептуальных подходах к описанию и анализу безопасности, хочу подчеркнуть, что опасность всегда связана с неопределенностью. Например, проблемы, возникающие с безопасностью социально-технологических систем, во многом связаны с тем, что нет ясности относительно характеристик, определяющих их динамику. Полагаю, что методология, разработанная для формирования решений в условиях неопределенности, применима и для исследования проблем управления безопасностью. Представляется, что базовой моделью может слу-

жить ситуация с риском, который является «измеримой» опасностью, и в этом случае существуют количественные оценки безопасности. Кроме того, важно отметить, что «безопасности вообще» не бывает, она всегда субъектна. При этом субъект всегда находится в некоторой среде, и безопасность зависит как от характеристик субъекта, так и от характеристик среды. Исходя из этих положений представляется возможным двигаться дальше по пути разработки универсального подхода к анализу феномена безопасности.

Список литературы

Громов Г. П. От гиперкниги к гипермозгу: информационные технологии эпохи Интернета. Эссе, диалоги, очерки + CD-ROM приложение. М.: Радио и связь, 2004. 208 с.

Диев В. С. Управленческие решения: неопределенность, модели, интуиция. Новосибирск, 2001. 196 с.

Диев В. С. Риск в междисциплинарном контексте: концептуальные основания анализа и оценки // Вестн. Рос. гуманит. фонда. 2006. Т. 4 (45). С. 85–91.

Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.

Луман Н. Понятие риска // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 135–159.

Маковельский А. О. Древнегреческие атомисты. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1946. 401 с.

Управление риском: Риск. Устойчивое развитие. Синергетика. М.: Наука, 2000. 431 с.

Материал поступил в редколлегию 25.01.2007